

ЮРИЙ ПОПОВ

АДРЕС: НЕИЗВЕСТЕН

ЗДРАВСТВУЙ,
ДАРЬЯ.

АДРЕС:
НЕИЗВЕСТЕН

18+

Попов Юрий

Адрес: неизвестен

«Автор»

2026

Юрий П.

Адрес: неизвестен / П. Юрий — «Автор», 2026

Август 1914 года. Иван Корнеев, простой крестьянин из Тамбовской губернии, прощается с женой и тремя детьми и уходит на войну. Впереди — окопы Галиции, первое убийство, плен, немецкий лагерь для военнопленных. Но главные испытания ждут его не на поле боя, а внутри — в столкновении с собственной совестью, отчаянием и памятью о доме. Это роман о цене войны, о том, что даже в нечеловеческих условиях человек способен сохранить достоинство, и о надежде, которая помогает выжить, когда, кажется, терять уже нечего. Но сможет ли Иван вернуться к тем, кого оставил, когда мир за стенами лагеря перевернулся до неузнаваемости? «Адрес: неизвестен» — это пронзительная история о любви, утрате и силе духа, написанная с психологической глубиной и вниманием к историческим деталям.

© Юрий П., 2026

© Автор, 2026

Попов Юрий

Адрес: неизвестен

Пролог

Саратовская губерния. Лето 1894 года.

Речушка в этих местах была неширокая — в иных местах и перешагнуть можно было, — но летом разливалась вширь, наполнялась до краёв, становилась тёмной и тяжёлой, как хорошая земля после дождя. Камыши по берегам стояли густые, в человеческий рост, и в жаркий полдень оттуда тянуло сыростью и чем-то живым — лягушачьим, рыбьим, стрекозиным.

Июль стоял в полной силе. Трава по берегу — густая, тёмно-зелёная, с волнами от тёплого ветра. С лугового берега несло разомлевшим клевером. В небе, высоко, почти невидимый, пел жаворонок — нитяной, бесконечный звук, который, кажется, идёт уже не от птицы, а от самого воздуха.

На берегу, на примятой траве, сидел мужчина. Рубашка с закатанными рукавами, подтяжки сброшены с плеч и лежат на земле тёмными петлями. Ноги вытянуты. В пальцах — сухая палочка, которую он вертел просто так, без цели.

Лицо у него было резкое, с правильными, чётко вычерченными чертами — такие лица бывают у людей, в которых северная кровь не разбавилась ничем чужим. Но сейчас оно было просто спокойным. Он смотрел на воду и думал о чём-то своём — о чём-то необременительном, судя по всему. Таком, что можно держать в голове, не сжимая.

В камышах что-то шевельнулось.

Мужчина поднял голову.

Шевеление стало громче. Потом — плеск, возня, треск раздвигаемых стеблей. И прежде чем он успел понять что к чему, из камышей на мелководье выпрыгнул мальчик — весь мокрый, в прилипшей рубашке, с волосами на лбу, с которых ручьями текла вода. Он встал по колено в реке, выпрямился — и победно посмотрел на берег.

Мужчина смотрел на него секунду. Потом лицо его медленно, само собой, разъехалось в улыбку — широкую, немного растерянную, такую, которую не планируют.

— С ума сошёл? — сказал он. По-русски, с едва заметным немецким округлением гласных — совсем чуть-чуть, как далёкий привет от другого языка. — Нас мамка твоя заругает.

Мальчик уже выбирался на берег. Шлёпал по мелкой воде, брызги летели во все стороны. Добравшись до суши, сделал три быстрых шага и прыгнул на отца — прямо так, мокрый, без предупреждения.

— Ай! — Мужчина едва успел поймать его, принял вес, слегка опрокинулся назад и засмеялся — вслух, по-настоящему, как смеются только тогда, когда никто не смотрит. — Постой, ты же насквозь!

Он отодвинул его от себя — держал за плечи, разглядывал. Мальчик смахнул воду с ресниц и смотрел на него без тени раскаяния. На кончике носа висела капля. Она сорвалась, пока он моргал.

— Лето на улице, — сказал он. — Высохнет.

Это была такая исчерпывающая логика, что мужчина не нашёлся что ответить. Он ещё раз посмотрел на сына — на эту мокрую, довольную, нисколько не смущённую физиономию — и покачал головой. Медленно, с той интонацией, которая значит не осуждение, а что-то совсем другое.

Из-за деревьев, там, где за садом стоял дом — крепкий, с резными наличниками, немецкой постройки — донёсся голос. Женщина звала их. По-немецки, чётко, с той особенной интонацией, которая не оставляет сомнений: обед на столе, ждать не будут.

Мужчина поднялся. Отряхнул траву с колен. Посмотрел на мальчика — тот пытался сдуть прядь мокрых волос, упавшую на лоб. Пыхтел. Не попадал.

Он усмехнулся. Шагнул к нему, одним движением пригладил волосы ладонью — просто так, не думая. Мальчик на секунду прикрыл глаза.

— Пойдём. — Взял его за руку. — Нас уже заждались.

Они пошли по тропинке к дому. Мальчик шагал рядом, чавкая мокрыми сапогами, и что-то рассказывал — торопливо, перескакивая: про рыбу в камышах, про лягушку, которая прыгнула прямо на него. Мужчина слушал, изредка кивал.

Солнце стояло высоко. Тени от деревьев лежали короткие, почти под ногами. В саду пахло нагретыми яблоками.

Это был обычный летний день. Один из тех, которые не помнишь по отдельности — они сливаются в одно длинное, тёплое лето, которое потом всю жизнь стоит за спиной как что-то невозвратимое.

Он не знал этого тогда.

Никто никогда не знает этого тогда.

Глава I.

Август 1914 года.

Тамбовский вокзал в то утро было не узнать.

Обычно здесь было по-провинциальному тихо — носильщик дремал на скамейке у стены, голуби ходили по перрону с видом хозяев, которых никто не потревожит. Теперь — народу столько, что не продохнуть. Бабы с узлами, мужики в пиджаках и картузах, ребятня, которая лезла куда не просили и получала подзатыльники, старухи, осенявшие крестом всех подряд — и сыновей, и чужих, и просто воздух перед собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.